

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПНОСТИ

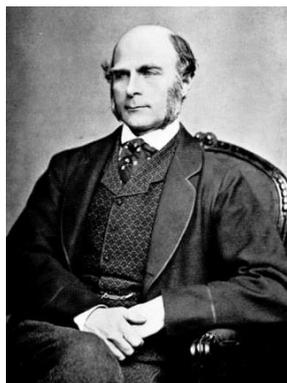
2.14. Клиническая криминология

1. Ломброзианство и неоломброзианство в криминологии
2. Клиническая криминология

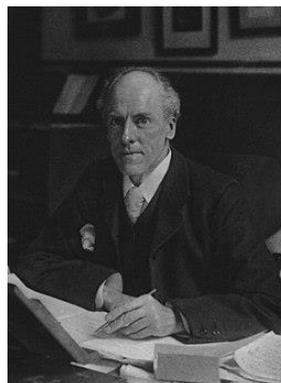
1. Ломброзианство и неоломброзианство в криминологии

Ломброзианство и неоломброзианство объединяется представлениями, согласно которым преступность объясняется пороками людей, передающимися наследственным путем. Главное в неоломброзианстве – тезис о примате естественно-природных причин и механизмов преступного поведения над социальными факторами и корнями преступности.

Неоломброзианские представления становятся предметом общественного внимания в середине XX века и развиваются на протяжении последующих десятилетий. Метод изучения наследственности у человека был разработан Фрэнсисом Гальтоном (1822–1911), двоюродным братом Ч. Дарвина, и Карлом Пирсоном (1857–1936).



Фрэнсис Гальтон (1822–1911)



Карл Пирсон (1857–1936)

Суть ломброзианства и неоломброзианства: преступные наклонности (преступность) наследуются людьми так же, как ими наследуются внешность, манеры, характер, привычки, склонности и др.

Чарльз Бакман Горинг (1870–1919), врач по профессии, обследовал 3000 заключенных в английских тюрьмах и обнаружил корреляцию (связь) криминальности супругов, родителей и детей, а также родных братьев.

Однако сравнение результатов этой группы с результатами обследования контрольной группы, которая состояла не из осужденных, не выявило сколь-либо значимых отличий между ними. Исследование Ч. Горинга не подтвердило результаты, полученные Ч. Ломброзо, а его работа нанесла серьезный удар по достоверности выводов антропологической школы и имела большой резонанс в научных кругах того времени.

Исследования с целью обнаружить доказательства зависимости преступного поведения от аномалий в биологической природе преступников на этом не кончаются. Так, можно указать на исследования лиц с признаками умственной неполноценности (на примере так называемых семейств Джуксов и Калликак), на попытки использовать в этих же целях новые открытия генетики,

результаты, полученные клинической криминологией, а также биосоциальные теории преступности.

Ч. Горинг настаивал, что установленные им закономерности нельзя объяснить простым влиянием социальных условий и окружающей среды. Он не обнаружил никакой взаимосвязи (корреляции) между тяжестью преступлений и такими факторами, как бедность, национальность, образование, строгость закона. Преступность поведения одного супруга нельзя было объяснить преступным поведением другого супруга, так как большинство из обследованных супружеских пар совершали преступления еще до вступления в брак. Преступность среди детей нельзя было объяснить преступностью их родителей: часто преступники попадают в тюрьму, а их дети растут без них, но становятся преступниками в их отсутствие. Длительность общения детей с их преступными родителями также не сказывается на частоте совершения детьми судимых родителями преступлений. Из проведенного обследования Ч. Горинг сделал вывод, что преступность скорее определяется наследственными факторами, чем окружающей средой (внешними факторами), хотя внешние факторы все же имеют определенное значение.

Меры, предложенные Ч. Горингом в целях сокращения преступности: лиц,отягощенных наследственностью преступного поведения, следует лишать возможности передавать свою наследственность из поколения в поколение (запрет на воспроизводство и передачу генетического материала). Значение подхода Горинга: до него считалось, что преступность – это результат действия на человека какого-то одного фактора: либо наследственности, либо среды, внутреннего или внешнего. Горинг первым обратил внимание на то, что это может быть результатом совокупности факторов. Горинг утверждал, что говорить о влиянии среды на преступное поведение можно лишь при условии, что это влияние будет доказано и подтверждено эмпирически, а его исследования, которые были направлены на установление такого влияния среды, однозначно этого не обнаружили.

Неоломброзианство – термин советской марксистско-ленинской криминологии 20–30 гг. XX в. Неоломброзианство в криминологии было предлогом для свертывания конкретно-эмпирических исследований преступности и преступников в СССР периода строительства основ социалистического общества и перевода криминологии на статистический метод и абстрактное теоретизирование¹.

Нередко неоломброзианство усматривают в исследованиях по криминальной психиатрии. Действительно, методы психиатрии применяются в целях установления закономерностей криминогенного влияния психических аномалий на поведение лиц, совершающих преступления. По мнению Ю. М. Антоняна, данное направление к неоломброзианству никакого отношения не имеет, а криминальная психиатрия «совсем не связана с Ломброзо»².

Поиски гена преступности

Благодаря открытию в 1909 г. датчанином Вильгельмом Людвигом Иогансенем (1857–1927) генов, криминологи получают возможность использовать это научное достижение биологии в целях поиска новых возможных естественно-природных детерминант преступного поведения. Ген – это наследственный, биологический, природный задаток признака.

¹ Подробнее см.: Ульянов М. В. Состояние криминологии на рубеже 1920–1930 гг. // Genesis: исторические исследования, 2019. № 10. – С. 38–46.

² Антонян Ю. М. Тяжкий путь познания преступника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2017. № 7. – С. 34.

На основании открытия генов в 1911 году американский ученый Томас Хант Морган (1866–1945) предлагает хромосомную теорию. Так ученые смогли узнать природу наследственности. Законы наследственности были открыты задолго до этого монахом Грегором Иоганном Менделем, которому на основании опытов по гибридизации гороха в 1856–1863 году удалось установить закономерности наследования признаков растениями.



Грегор Иоганн Мендель (1822–1884)

Мендель проводил свои опыты на горохе, а американский генетик Томас Морган изучал закономерности наследования генов, расположенных в одной гомологичной хромосоме. Ему удалось сделать это, наблюдая за мухой-дрозофилой. Изменения наследуемых признаков у мух-дрозофил – предмет исследования Т. Моргана, а наследственность – биологическое явление, которое было открыто и которое он изучал. В итоге неизвестным (биологическое явление) Т. Морган объяснил известное, наблюдаемое – передачу наследуемых признаков от поколения к поколению живых организмов.



Томас Хант Морган (1866–1945)

Узнав об этом открытии, криминологи тут же попытались им воспользоваться в своей области исследований. Вместо того, чтобы открыть неизвестное криминологии, они попытались использовать неизвестное, которое было открыто биологической наукой для объяснения известного – фактов преступного поведения людей. Это представлялось возможным, поскольку криминологии этого направления исходили из того, что преступность – это явление биологической, а не социальной природы. Именно этим объясняются упорные попытки криминологов применить хромосомный метод при изучении преступности. Тем самым криминология, не открыв свой объект (свое неизвестное), вынуждена была идти в познании преступности на ощупь, двигаться вслепую.

«Хромосомный метод». Антропологическая теория, рожденная ломброзианским учением, исходит из того, что явление, которое она изучает, состоит в наследственной предрасположенности людей к преступному поведению. Такая предрасположенность состоит в существовании такого биологического нечто, специфическое содержание которого еще не определено, но надо определить, что это «нечто» собой представляет.

У человека 46 хромосом. Две хромосомы отвечают за пол индивида. Если эти две хромосомы одинаковы, их принято обозначать латинскими буквами XX (женский тип). Так же существует XY (мужской тип).

Было установлено, что у некоторых людей встречаются отклонения, генетические мутации: вместо XX обнаруживается ХХУ, а вместо XY – ХУУ.

Первыми эти открытия генетики в практических целях стали использовать криминалисты (для идентификации преступника по следам крови, слюны или спермы). Вскоре обнаружилось, что у убийц также встречаются индивиды с набором генетических мутаций ХУУ. Криминологи выдвинули гипотезу, что лишняя хромосома У отвечает за агрессивность

и в случае ее дублирования в генотипе именно она определяет повышенную агрессивность и преступное поведение индивида. Лишняя хромосома – это биологический носитель признака.

Первым, кто решил проверить гипотезу о генетической природе преступности, был немецкий психиатр Йоханнес Ланге (в 1929 году он опубликовал книгу «Преступность как судьба»). Ланге придумал и применил «близнецовый метод» в исследовании преступности.

Близнецовый метод направлен на установление существования внутренних, биологических причин преступного поведения, а не факторов среды, воздействующих на того, кто становится преступником. Суть метода в том, что выясняется частота совершения преступлений у близнецов и двойняшек. Однойцовые близнецы обладают одинаковым генетическим кодом (одна женская яйцеклетка – следовательно, один генетический набор, одинаковая наследственность), а разнойцовые двойняшки – разным (две яйцеклетки, разный генетический набор, разная наследственность). Различия в поведении близнецов могут быть вызваны не только наследственными качествами, но и влиянием внешней среды, но совпадения в их поведении могут быть объяснены только их наследственностью. Конечно, это происходит не обязательно так из-за того, что одинаковое поведение может быть следствием, например, одинакового обучения, воспитания близнецов. Однако большое число наблюдений может выявить тенденцию.

Ланге получил поразительный результат: в 77% случаев если преступление совершал один близнец, то преступление совершал и другой,

а у близняшек – только в 11% (опубликовано в 1929 году). Через три года голландец Легра получил еще более ошеломительные результаты по близнецам – совпадение 100%.

Близнецы с одинаковым генотипом обнаруживают больше сходства в поведении, чем двойняшки (разный генотип). Следовательно, гены оказываются решающим фактором преступного поведения. Это позволило обосновать практику кастрации и стерилизации как меры уголовной евгеники (псевдонаука о выведении новой породы человека) в США – с 1899 г., в Германии – с 1933 г., в Дании – с 1929 г.

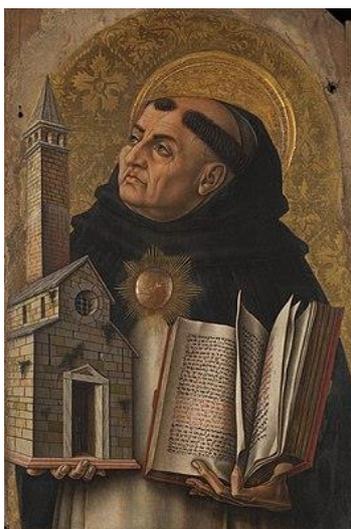
В Германии адептом близнецового метода был Фридрих Штумпфль (1902–1997).

Ф. Штумпфль, как отмечает С. М. Иншаков, «провел сравнительное исследование близнецов, результаты которого были менее яркими, чем у Легра, но также вполне убедительными: парное

совершение преступлений отмечалось у 61% близнецов с одинаковыми генотипами и лишь у 36% близнецов с разными природными задатками»³.

Криминологические исследования на основе близнецового метода продолжались вплоть до 50-х годов XX в., когда они переходят на уровень хромосомных и генетических.

Следует отметить, что аргументы близнецового метода в истории известны давно. Например, завоевание Востока Александром Македонским вызвало грандиозный прилив предрассудков среди эллинов на этот счет. Также предубеждения насчет схожести поведения близнецов заметно на примере астрологии, в которую верили почти все поздние язычники. Церковь осуждала занятия астрологией, но не по научному убеждению, а потому что астрология предполагала подчинение року, или судьбе. В то же время у древних имелся вполне современный, т. е. научный, аргумент против астрологии. Он был выдвинут еще Фомой Аквинским.



Фома Аквинский (1225–1274)

Фома Аквинский обратил внимание, что у близнецов по-разному складывается жизнь – следовательно, никакой общей судьбы, никакого рока нет. Этого не должно было бы быть, если бы астрология говорила правду.

В 60-е эстафету поисков объяснения преступлений биологическими причинами перенимают исследования на основе хромосомного метода. Одним из наиболее известных представителей этого направления является Патриция Джекобс. Она провела хромосомные исследования осужденных в шотландских тюрьмах.

П. Джекобс обнаружила, что доля лиц с хромосомной аномалией ХУУ значительно больше среди преступников, чем среди правопослушных граждан. Тогда многим казалось, что ген преступности найден и надо только научиться устранять его средствами генной инженерии. Дальнейшие исследования, однако, показали, что эти данные не представительны. В статистическом отношении они недостоверны. Было выявлено, что среди людей хромосомные отклонения встречаются с равной частотой, независимо от совершения ими преступлений. К тому же среди преступников, имеющих ХУУ, всего лишь 9% были осуждены за насильственные преступления.

³ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 125.

В 70-е годы в СССР скандальную известность получила позиция профессора Саратовского госуниверситета И. С. Ной, который доказывал роль генетических факторов преступности, наследственной предрасположенности преступного поведения.



Иосиф Соломонович Ной (1923–1997)

Профессор И. С. Ной основывался на статье биолога В. П. Эфроимсона, опубликованной в 1971 г. в журнале «Новый мир»⁴. В. П. Эфроимсон утверждал, что в процессе эволюции естественный отбор не столько создает индивидуальные преимущества, сколько обеспечивает преимущества всей популяции, вида. Вследствие этого поведение не только людей, но и животных определяется свойствами, которые можно отнести к этическим. Вполне возможно, считает Эфроимсон, что эти свойства со временем закрепляются на генетическом уровне, а потому могут передаваться от поколения в поколение. Такие взгляды не могли не вызвать споры, прежде всего среди биологов, юристов, криминологов. Не все были согласны.



Владимир Павлович Эфроимсон (1908–1989)

⁴ Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма (этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир, 1971. № 10. – С. 193–213.

Так, среди принципиальных противников И. С. Ноя оказались видные ученые – Н. П. Дубинин, В. Н. Кудрявцев, И. И. Карпец и др. Представители этой позиции не менее убедительно доказывали, что социальная природа и обусловленность преступности определяется внешними для человека факторами социальной среды, склонность к совершению преступлений не передается по наследству⁵. Надо сказать, что этот спор до сих пор не получил завершения.

2. Клиническая криминология

Клинической криминологией называется направление исследований и практики предупреждения (профилактики) преступлений, которое рассматривает преступность как болезнь, а преступников – как лиц, нуждающихся в оказании им медицинской и другой помощи. Это направление сосредоточивается на идее о возможности применения клинических, т. е. медицинских, мер в целях воздействия на преступность, ее контроля.

Отличительной особенностью клинической криминологии, по определению С. М. Иншакова, «является попытка сформировать особую систему мер коррекции личности, которая была бы самодостаточной, т. е. основным (а в трактовке некоторых ученых и единственным) методом воздействия на преступность»⁶. В центре учения клинической криминологии находится понятие опасной личности.

К представителям школы клинической криминологии можно отнести учеников Ч. Ломброзо Э. Ферри и Р. Гарофало, а также Ф. Грамматика, Ж. Пинателя, Б. ди Туллио и др.

Французский криминолог Жан Пинатель клинические методы воздействия на преступников предлагал применять поэтапно. Вначале необходимо определить диагноз, затем разрабатывается прогноз, а на основании этого предлагаются и применяются соответствующие меры воздействия и коррекции.

Ж. Пинатель исследовал структуру личности преступника, которую он определяет при помощи метода установления психологических черт такой личности.

Основное положение данного учения – это биологическая связь поведения человека и его преступной деятельности. Изменение биологической сущности воздействует на преступное поведение личности. К наиболее часто применяемым методам относятся медикаментозное воздействие, лоботомия, таламотомия, электрошок, а также хирургические методы. Электрошок как средство воздействия на преступника был предложен ди Туллио.

В клинической криминологии преступность рассматривается как социально-медицинская проблема, а преступники – как больные, нуждающиеся в лечении и соответствующем обращении. Диагноз, прогноз, перевоспитание – вот программа воздействия на лиц, совершающих преступления, выработанная клинической криминологией. Главная цель клинической криминологии – ресоциализация осужденных. Предлагаемые клинической криминологией меры не связаны с преступлением, его уголовно-правовой характеристикой, юридической оценкой, принципами права и уголовной ответственностью. Поэтому они должны применяться, исходя из установления опасного состояния личности. Преступник не наказывается за совершенное преступление, а подвергается воздействию в связи со своим состоянием. Поэтому приговоры

⁵ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1982. – С. 304.

⁶ Иншаков С. М. Указ. соч. – С. 140.

должны быть неопределенными, клинические (медицинские) меры должны применяться к таким лицам до их излечения.

К мерам воздействия на лиц, находящихся в опасном для общества состоянии, которые были предложены школой клинической криминологии, относятся:

- кастрация (стерилизация);
- неопределенные приговоры (вопрос об освобождении решается врачебной комиссией психиатров, которые должны констатировать утрату опасного состояния личности осужденного);
- психоанализ,
- электрошок,
- лоботомия,
- таламотомия.

Одним из первых лоботомию стал практиковать португальский нейрохирург Антониу Эгаш Мониш. Вскоре стало ясно, что этот метод воздействия на социально опасных лиц приводит к разрушению их личности, и такие операции перестали делать.



Антониу Эгаш Мониш (1874–1955)

Медикаментозное воздействие по рекомендациям клинической криминологии («отвращающая терапия») обычно проводится с применением ряда препаратов – *сукцинилхалин* (вызывает кратковременный паралич дыхания), *аломорфин* (вызывает длительную рвоту, сопряженную с нарушением сердечной деятельности).

Недостатки клинической криминологии как направления биосоциальных исследований преступности:

- ее теории принимают отдельный аспект человека за его единственную, главную и определяющую его социальное поведение характеристику;
- перенесение категорий одной науки, закономерностей одного объекта на другую науку и другой объект ведет к ошибкам в выводах.